

Таким образом «примерная» земля (лишек, припаханный к известному количеству пашни, записанному за служилым человеком писцами), каково бы ни было ее происхождение, становилась владением незаконным или же не вполне законным. Но иное дело было а) припахать к записанной пашне землю, лежащую вне *межи и граней поместья*, а иное дело б) запахать лишние против письма четверти, взяв их из своих же угодий, из лесов и лугов. Но и для второго случая потребовался особый закон, который предотвратил отобрание таких пашен в пользу Государства. Новые писцы, посланные по городам, должны были отписывать такие припаханные пашни на Государя, ибо они являлись сверх количества пашни, записанной за владельцем прежними писцами. Указы 1620 и 1623 годов предотвратили подобную отписку пашен. Но это увеличение пашни не на счет так сказать, государственной выдачи потребовало тщательного государственного надзора: 1) в предотвращение злоупотреблений и 2) *в видах военной службы*.

Земельное и военное устройство были так тесно связаны друг с другом, что малейшее повреждение в первом из них чувствительно отзывалось на втором²⁰⁰.

Система землевладений в царствование Михаила Федоровича создавалась делом защиты Отечества, им поддерживалась и от него зависела. В этой же системе мы видели оригинальность, целесообразность для своего времени, и она станет на почетном месте в истории устройства военной службы.

Как известно, эта военная поместная система XVII века была в особенности выдержана в Курском крае, где служба и бой со врагами, как «*служба кровию и смертию*» сделались почти равносильными понятиями. К тому же распахиwanie земли под пашни было жизненным нервом благосостояния землевладельца, как то продолжалось потом в течение веков и достигло нашего времени. С одной стороны

²⁰⁰ В.Н. Сторожев, 168 стр.